

Таким образом, представляется целесообразным дальнейшее изучение данного вопроса с учетом результатов деятельности правоохранительных органов и потребностей правоприменительной практики, а при необходимости и обновление и корректировка правил квалификации рассматриваемых преступлений.

УДК 343.233

И.В. Веремеенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ В СИЛУ ЗАКОНА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Современное уголовное законодательство Республики Беларусь закрепляет две формы посредственного исполнения: использование лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, и использование лиц, совершивших преступление по неосторожности.

Как нам представляется, первая форма посредственного исполнения преступления, являясь открытой, может включать в себя разные виды, определяемые используемым лицом, не подлежащим в силу закона уголовной ответственности:

не достигшим ко времени совершения преступления установленного УК возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

не осознающим факта их использования для совершения преступления;

находившимся в состоянии невменяемости во время совершения общественно опасного деяния;

при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе путем физического или психического принуждения.

Возраст наступления уголовной ответственности установлен ст. 27 УК. Лицо, использующее для совершения преступления несовершеннолетних, не достигших ко времени совершения преступления установленного УК возраста привлечения к уголовной ответственности, само должно обладать возрастными признаками субъекта, предусмотренными ст. 27 УК. При этом это лицо будет признаваться исполнителем преступления, а согласно разъяснениям, содержащимся в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», еще и посредственным причинителем вреда. Кроме того, в указанной ситуации согласно разъяснениям, содержащимся в п. 19 данного постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего, не достигшего возраста, установленного ст. 27 УК для совершения преступления, является посредственным исполнителем этого преступления и непосредственным исполнителем противоправного деяния, предусмотренного ст. 172 УК.

Как показывает анализ научной литературы и уголовного законодательства, при посредственном исполнении преступления используются следующие лица, не осознающие факта их использования для совершения преступления:

несовершеннолетние, которые достигли предусмотренного УК возраста привлечения к уголовной ответственности, но не подлежащие уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), в результате чего во время совершения общественно опасного деяния не способны сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;

не осознающие факт их использования для совершения преступления вследствие обмана.

Посредственное исполнение преступления с использованием лиц, не осознающих факта их использования для совершения преступления, достаточно подробно рассмотрено в учебной и научной литературе и не требует слишком детального его изучения. Важно отметить, что для признания лица посредственным исполнителем устанавливается факт осведомленности виновного о том, что вовлекаемое им для совершения преступления несовершеннолетнее лицо не подлежит уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, является весьма неоднозначным, поскольку способность несовершеннолетним сознавать фактический характер или общественную опасность совершенного общественно опасного деяния определяется только по результатам психологической или психолого-психиатрической экспертизы. И при использовании несовершеннолетнего для совершения преступления вряд ли виновный будет достоверно знать об его отставании в психическом развитии. Он в большинстве своем может только предполагать данное обстоятельство.

Использование обмана для вовлечения лица в совершение преступления будет иметь место при наличии фактической, имеющей юридическое значение извинительной ошибки. В действиях лица, которое используют для совершения преступления, усматривается казус (случай). Оно вследствие добросовестного заблуждения не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Например, виновное лицо просит кого-либо передать посылку, содержащую оружие или наркотические средства, пакет, в котором содержатся денежные средства, предназначенные для дачи взятки должностному лицу. При этом содержащиеся посылки или пакета, а также назначение передаваемых вещей им сохраняется в тайне от вовлекаемого лица.

Использование для совершения преступления не подлежащих уголовной ответственности невменяемых лиц как вид посредственного исполнения общепризнано в теории уголовного права и не вызывает особых разногласий. На него указывает, как и при использовании несовершеннолетнего, отстающего в психическом развитии, осознание лицом факта использования для совершения преступления именно невменяемого лица. Если факт невменяемости вовлекаемого лица будет установлен после совершения им преступления, то при соблюдении определенных условий можно вести речь о других видах посред-

ственного исполнения. Например, виновный не осведомлен о наличии у вовлекаемого в преступление лица хронического психического расстройства и действует путем обмана.

Наиболее сложным в теоретическом плане видом посредственного исполнения является действия виновного по использованию для совершения преступления лиц при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе путем физического или психического принуждения. В данном случае вопрос об уголовной ответственности вовлекаемого лица должен решаться в соответствии с правилами оценки причинения вреда при крайней необходимости. Если действия лица признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо освобождается от уголовной ответственности. Уголовной ответственности будет подлежать лицо, применившее физическое или психическое насилие, как исполнитель соответствующего преступления. Если действия принужденного лица не признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо является исполнителем преступления, а лицо, склонившее его путем принуждения к совершению преступления, – подстрекателем. Аналогичным образом решается вопрос об уголовной ответственности при наличии такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения.

Рассмотренное нами использование для совершения преступления лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, требует дальнейшей теоретической разработки для наиболее эффективного применения уголовного закона, правильной квалификации деяний и дифференциации ответственности виновных лиц.

УДК 343.575

Е.С. Витовская

ДЕЯНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Сегодня с достаточной уверенностью можно сказать, что число преступлений, связанных с незаконным наркооборотом, занимает стабильно высокое место в структуре российской преступности. По данным ведомственной статистики, в 2013 г. было зарегистрировано 231 500 преступлений в сфере незаконного наркооборота, в 2014 г. – 254 700, в 2015 г. – 236 900, в 2016 г. – 201 200, а в 2017 г. – 208 700. При этом в структуре преступлений наркотической направленности преобладает многократный рецидив. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что количество осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные при рецидиве, составило: в 2013 г. – 12 182 человека, в 2014 г. – 11 172, в 2015 г. – 10 442, в 2016 г. – 9 114, а в 2017 г. – 9 094. Государство и общество должны остановить рост преступности в области нелегального наркооборота. При этом особая роль в решении проблем наркотизма отводится совершенствованию системы наказаний за преступления наркотической направленности.

Мы полагаем, что при формировании системы наказаний и мер уголовно-правового характера за преступления в сфере незаконного наркооборота должны быть использованы рациональные критерии, с помощью которых можно дифференцировать строгость наказания, устанавливая те или иные виды санкций.

Одним из критериев, значимых для формирования системы наказаний за преступления в сфере незаконного наркооборота, является степень общественной опасности деяния, которая может значительно различаться. Законодатель иллюстрирует гибкий подход к конструированию соответствующих составов преступлений в сфере наркооборота и, как правило, закрепляет виды деяний на альтернативной основе, устанавливая за их совершение одинаковые виды и размеры санкций. Соответственно, неоправданно велико судебское усмотрение.

Для установления степени общественной опасности деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов могут быть применены следующие критерии: дополнительный объект посягательства, опасность предмета преступления, направленность на расширение незаконного наркооборота, направленность на нелегальное наркопроизводство, особенность субъекта деяния, цель совершения деяния. По матрице указанных критериев выводится итоговая оценка общественной опасности деяний, позволяющая их классифицировать.

С некоторой долей условности можно выделить три группы деяний в сфере незаконного наркооборота: повышенной опасности (ст. 228.1, 229, 229.1 УК РФ); базовой опасности (ст. 228.2, 228.4, 231 УК РФ); пониженной опасности (ст. 228, 228.3, 230, 232, 233 УК РФ).

Деяния повышенной опасности дифференцированы на две подгруппы в зависимости от интенсивности негативной направленности: 1-я степень – производство, сбыт, пересылка наркотических средств; контрабанда наркосодержащих средств; 2-я степень – вымогательство, хищение наркотических средств. Разделение подгрупп обусловлено причинением различного вреда здоровью населения. В деяниях 1-й степени он значительный и крупномасштабный, а в деяниях 2-й степени посягательство имеет разовый характер.

Деяния базовой опасности подразделяются на следующие подгруппы: 1-я степень – производство, сбыт, пересылка прекурсоров наркотических средств; незаконное культивирование наркосодержащих растений и их частей; 2-я степень – нарушение правил оборота наркотических средств. Деяния 1-й степени причиняют прямой вред здоровью населения, а деяния 2-й степени создают угрозу причинения вреда здоровью населения опосредованно.

Деяния пониженной опасности делятся на три подгруппы: 1-я степень – изготовление, переработка наркотических средств; склонение к потреблению наркотических средств; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств; 2-я степень – приобретение, хранение, перевозка наркотических средств; 3-я степень – приобретение, хранение, перевозка прекурсоров наркотических средств; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств. Выделение деяний 1-й степени обусловлено отсутствием непо-